

Мысли Пита крутились со скоростью 500 миль в час, пытаюсь понять, чего хочет от него мама. В конце концов, его стояк победил, и, решив, что у него больше никогда не будет такого шанса, он быстро перестроился.

- Спасибо, мам, - сказал он. - Теперь ты можешь сесть обратно.

Джанин снова опустилась. Как только она поняла, что Пит тайком задирает подол ее платья еще выше, ее теперь уже голая, если не считать стрингов задница приземлилась обратно к нему на колени, где покоился очень очевидный-и очень большой - стояк. Она резко повернула голову, ее глаза расширились, когда она поняла, что Пит расстегнул шорты и поднял свой член так, что он уперся ему в живот, единственное, что отделяло его от ее задницы, был хлопок его боксеров.

- Так-то лучше, правда, мам? - спросил он ее. Он все еще краснел, его глаза все еще были наполовину испуганными, задаваясь вопросом, как она отреагирует, но он сделал свою ставку и должен был подождать и посмотреть, что произойдет. К его удивлению, Джанин повернулась к Эми и - после паузы, когда Пит убедил себя, что она собирается попросить Эми остановиться, чтобы она могла оторваться от него, - продолжила их разговор.

Пит ждал, его член был твердым, когда он пристроился между ягодицами мамы, и слегка пульсировал, ствол поднимался и выходил из верхней части его боксеров, головка его члена была прикрыта футболкой. Он знал, что его член был большим-он занимался сексом всего пару раз, но те девушки, что испытали его, чуть не упали в обморок, когда увидели его, сказав, что не могут взять его целиком. И теперь тот же самый стояк был зажат между идеальными ягодицами его мамы-и она не сказала ему убрать его.

"Господи, это же здорово!" - Безумно подумала Джанин, поняв, как много члена было под ее задницей. Прошло много времени с тех пор, как она чувствовала что-то близкое к этому размеру, и это вызвало все виды воспоминаний, большинство из которых о том, как ее трахал владелец самого большого члена, который она когда-либо видела. А теперь здесь был еще один, по крайней мере такого же размера, и принадлежал он ее собственному сыну.

Пока машина ехала, большой член ее сына втиснулся между ее ягодицами, разделяли их лишь его боксеры, Джанин ничего не могла с собой поделать. За эти годы у нее было несколько любовных связей на одну ночь, когда все становилось слишком плохо для нее, но в основном она сдерживала свою похоть. Однако теперь, когда она сидела на коленях у сына, большой член Пита и воспоминания, которые он вызвал, заставили ее почувствовать то, от чего она, как ей казалось, отказалась.

- Эми, дорогая, - сказала Джанин, - мне нужно привести себя в порядок. В таком положении у меня начинает болеть спина.

- Хорошо, мам, - сказала Эми.

Джанин отодвинулась от наклонного угла, в котором она была, чтобы иметь возможность

поговорить с дочерью, и вместо этого села прямо на колени сына, снова положив руки ему на колени, широко расставив ноги по обе стороны от его собственных. Она снова посмотрела на него и - не говоря ни слова - сжала ягодицы, намеренно тесня ими его член.

Глаза Пита расширились, когда он почувствовал, как она схватила его член своей задницей, что не могло не заставить его пульсировать и качаться под ней. Она ответила, катая свою задницу вверх и вниз по его члену, скользя щеками вдоль его длины несколько раз, все время глядя на него. Медленно, но с нарастающей смелостью Пит положил руки на задницу матери и - когда она не остановила его - засунул их под подол ее платья. Он чуть не застонал вслух, когда почувствовал ее прохладную плоть в своих руках, но каким-то образом сумел промолчать. Вместо этого он крепче сжал ее попку вокруг своего члена и начал толкать бедрами, как только мог в стесненных условиях, пара работала вместе, дроча его попкой.

Джанин знала, что должна остановиться - это уже зашло слишком далеко-но она была напугана. Боялась, что она искалечит прибор Пита, резко остановившись, боялась, что напугает Эми, но больше всего боялась, что никогда больше не подойдет так близко к чудовищному члену своего сына.

Она и ее сестра Триша были дикими подростками, слишком рано попавшими в большие неприятности, они обе забеременели в средней школе и родили близнецов, когда им было восемнадцать. С тех пор они успокоились, Триша даже вышла замуж и сумела обуздать свои желания. Теперь же эти желания пробудил ее собственный сын, его руки на ее заднице, и его член меж её попки. Все, о чем она могла думать, это о том, как получить этот толстый ствол внутрь себя.

- Мама? Не могла бы ты снова привстать на секунду? - спросил он, врываясь в ее мысли. Джанин снова приподнялась и услышала, как он слегка пошевелился. - О'кей, так хорошо, - сказал он. Когда она села обратно, то почувствовала, как он нагло задрал ее платье вокруг талии, полностью открыв ее задницу своему взгляду и рукам - к счастью, большое зеркало между передним и задним сиденьями помешало бы Эми увидеть, что происходит, если бы она оглянулась.

Пит снова держал ее за задницу, пока она опускалась, но на этот раз самоуверенный ублюдок раздвинул ее щеки - она знала, что под этим углом он, вероятно, не мог видеть больше, чем ее стринги, исчезающие под ней, и, возможно, плотно сжатые мышцы ее задницы, но она никогда не чувствовала себя такой открытой - или возбужденной. Ее киска насквозь пропитала крошечные стринги, и она не удивилась бы, если бы он почувствовал ее жар. Когда он потянул ее вниз, она поняла, что он сделал - он спустил свои боксеры вниз, и горячий, твердый, обнаженный ствол его члена теперь покоился между ее щеками, которые он сдвинул вместе, обернув их вокруг своего члена.

- Нормально, мам? - спросил он. - Удобно?

Это чертовски фантастическое ощущение! это было то, что она хотела сказать, но, ради Эми, сумела сказать "я в порядке, дорогой" настолько ровным голосом, насколько могла, когда почувствовала, как его член немного скользит назад и вперед между ее щеками. Все еще глядя

на него, она медленно убрала одну руку с его колен за спину, положив ее на свою задницу, чуть выше его собственной. Пока он смотрел, она двигала её вниз и вокруг к середине своей задницы, пока ее пальцы не задели твердое мясо его члена. Она опустила руку ниже, ее пальцы обвились вокруг него, пытаясь встретиться вокруг его толщины, прежде чем она скользнула рукой вверх.

Они уставились друг на друга, на лице Джанин появилось удивление, а на лице Пита - уверенность, когда она поняла, что он не только толстый, но и длинный - прошло несколько дюймов, прежде чем ее пальцы нашли слегка губчатую головку и скользнули по ней.

Черт возьми, он же огромный! - подумала она, глядя на него и его самодовольную ухмылку. У моего сына самый большой член, который я когда-либо чувствовал!

- Почти приехали, вы двое, - вдруг крикнула Эми с водительского сиденья.

Джанин резко повернула голову и увидела, что они продвинулись гораздо дальше, чем она предполагала. Она неохотно отпустила член Пита и оторвалась от него, сбросив платье и отбросив его руки. Похвалив дочь за быструю езду, она почувствовала, как сын поправляет одежду и - с надеждой - убирает свой член.

Когда она откинулась вперед, он, очевидно, все еще был тверд, но, по крайней мере, его одежда была на месте.

Когда они подъехали к дому Триши, Джанин оглянулась через плечо на застенчиво улыбающегося Пита. Она подмигнула ему и послала воздушный поцелуй как раз в тот момент, когда машина остановилась.

Триша и ее близнецы стояли в ожидании, чтобы поприветствовать их, когда Эми вышла из машины в сопровождении Джанин, и обе сразу же бросились обнимать Лизу и Крейга. Пит вышел из машины позже, держа коробку перед своей промежностью.

- Ух ты, тебе не терпится начать распаковывать вещи, - сказала тетя Триша, обнимая его сбоку, держа его голову у себя на плече и таким образом давая ему возможность заглянуть под ее свободную футболку. Она была сестрой-близнецом его мамы и имела такое же лицо и фигуру, включая ее круглую задницу и массивные сиськи.

- Мы просто хотим поскорее все убрать, - сказал он.

Пока Триша вела его туда, куда нужно было поставить коробку, Эми наблюдала за ним. Она заметила, как вспыхнуло лицо матери, когда та слезла с колен Пита, и то, как он держал коробку, заставило ее насторожиться.

- Привет, Эми, - сказала ее кузина Лиза. - Пойдем посмотрим, подойдет ли тебе наша комната.

Когда они все направились в дом, Джанин на секунду задержалась, глядя на свой новый дом и одновременно вспоминая, что они с Питом делали по дороге сюда.

"Теперь все будет по-другому", - подумала она.

Остаток дня все провели, распаковывая багаж и помогая друг другу. Большая часть вещей в итоге отправилась на чердак, но так как Лиза и Эми теперь жили в одной комнате, как и Крейг с Питом, некоторые коробки, конечно же, отправились в их комнаты, а вещи Джанин-в маленький гостевой домик, который должен был стать ее домом.

Как только все было расставлено по местам, вся семья уселась за стол и принялась болтать, наверстывая упущенное, а Триша официально пригласила сестру, племянницу и племянника в дом. В конце концов, время шло, и наступил вечер, все отправиться в свои постели.

Ничего не говоря своему кузену Крейгу, Пит тихо взял коробку из комнаты, которую они теперь делили, и направился вниз по лестнице, а затем в задний сад к гостевому дому своей мамы. Он мог видеть через окно, что она все еще возится там, передвигая вещи, прежде чем лечь спать. Гостевой дом состоял в основном из двух комнат - одна большая, состоящая из гостиной и кухни рядом с дверью, куда он вошел, затем комната поменьше с душем и туалетом за ней. Когда Пит вошел внутрь, его мать стояла на коленях возле кровати и рылась в чемодане с одеждой.

- Привет, милый, - сказала она, глядя на него снизу вверх.

<http://tl.rulate.ru/book/1527/48248>